

Линь Хуайшэн прожил короткую жизнь.

Но его молодость, красота и буйный, словно у необъезженного жеребца, нрав сделали этот путь незабываемым.

А потому и после смерти ему не было покоя.

Он угодил в причудливую и жуткую игру.

...

[Недавно произошло жестокое похищение. Преступник захватил пятерых заложников, двое из которых были зверски убиты. Злоумышленник опубликовал видео с пленниками в сети, повергнув в шок всех граждан Федерации. Полиция завалена звонками, но расследование не продвигается. Положение оставшихся заложников становится всё более отчаянным. Никто, кроме правительства Федерации, с которым ведёт противостояние преступник, не знает истинной цели похитителя...]

[Алчность и грех — вечные тернии человеческой природы.]

[Ты — один из трёх оставшихся в живых заложников, азиатский юноша, замкнутый, трусливый и обладающий аномально чувствительными нервными окончаниями.]

Сейчас ты — больной, ослепший от побоев и страдающий стокгольмским синдромом по отношению к своему мучителю.]

...

Шестнадцатый час.

Для человека с такой чувствительностью к боли это был предел. Линь Хуайшэн никогда не испытывал ничего подобного: казалось, в мозг вонзили стальной нож и методично проворачивают его, не давая прийти в себя после попадания в этот сценарий.

В тёмной комнате оставалось трое. Состояние заложников было плачевным. Похититель относился к ним грубо и равнодушно, не вступая в прямой диалог — для него они были лишь разменной монетой в игре с правительством Федерации.

Звук тяжёлых сапог, стучащих по бетону, возвестил о возвращении мучителя.

Мужчина был огромен, под метр девяносто, и каждый дюйм его тела, состоящего из мускулов

и крепких костей, источал угрозу — словно самый свирепый волк сибирских равнин. Сейчас он замер в дверях, скрытый тенью, и холодным взглядом окинул помещение. Трое заложников были связаны, их глаза закрывали повязки, отчего они напоминали бесправных жертв, брошенных на заклатие. Мужчина делал это не из страха, что они увидят его лицо. Напротив, каждый раз, когда нужно было снять видео, он срывал повязки, чтобы запечатлеть их жалкий вид. А в остальное время кромешная тьма была для пленников отдельной пыткой.

Сегодня, на фоне разгорающегося скандала, паники и гнева общественности, переговоры зашли в тупик. Мужчина вошёл в комнату, чтобы выбрать новую жертву. Воздух сгустился от напряжения. Он подошёл к двоим, сорвал с них повязки, внимательно изучил и отбросил в сторону.

Изначально пленников было пятеро, двоих он уже убил. Сегодня он решил избавиться от третьего. Если этого будет недостаточно, он убьёт всех и захватит новых. Чтобы заставить Федерацию отступить, он хотел выбрать самого слабого, того, кто громче всех кричит от боли. И тут он вспомнил об одном ягнёнке.

Этот был самым хрупким из всех. Мужчина помнил, как тот дрожал в его руках от ужаса. Формально он был взрослым, но азиатские черты делали его похожим на новорождённого ягнёнка, который не смеет даже сопротивляться. Когда ему было больно, его зрачки расширялись, а из глаз текли слёзы, что лишь разжигало в похитителе желание сломать его окончательно.

Мужчина отшвырнул предыдущего заложника и развернулся, направляясь к своему идеальному ягнёнку.

Тот жался в самом тёмном углу. Услышав приближающиеся шаги, он задрожал, но бежать было некуда, и он лишь спрятал лицо в коленях. Мужчина возвышался над ним, и даже в полумраке он видел этот мягкий затылок с тонкими волосами и вихром.

В душе мужчины шевельнулось странное чувство. Он молча разглядывал юношу. Но для этого психически надломленного парня даже простое пристальное внимание было пыткой после всего, что он пережил.

Похитителя это позабавило. Он позволил себе немного злобы, намеренно используя тишину, чтобы помучить свою жертву. Хищник не знает жалости к еде. Мужчина протянул руку, сжал щёки ягнёнка и заставил поднять голову.

Кожа на ощупь оказалась удивительно нежной. Мужчина невольно сжал пальцы сильнее, даже когда услышал тихий всхлип. Лишь нащупав скулы, он ослабил хватку. Возможно, дело было в азиатских генах — эта жизнь в его руках казалась такой молодой и красивой. Но любопытство похитителя имело предел: в его понимании ягнёнок хорош только своей невинностью и тем, как красиво он стонет перед смертью.

Он рывком поднял парня с пола. Бедняга шептал что-то пересохшими губами, но, казалось,

молил о пощаде не того бога. Мужчина наклонился ближе.

— Не бей меня, пожалуйста, не бей... — донеслось до него. — Умоляю... Я буду послушным, только не бей меня.

Он повторял это снова и снова. Его слова слышали все, включая Арнольда и Исер. Этот ягнёнок не только показал свою беспомощность, но и окончательно обнаружил своё психическое расстройство.

Похититель нахмурился, не отпуская лица юноши, и внимательно взгляделся: не притворяется ли он? Но лицо у парня было крошечным, повязка закрывала почти всё. Мужчина видел лишь дрожащие губы, а потом — как повязка намокла от слёз. Слёзы ценны, только если они искренни. Большим пальцем он смахнул влагу, задев край повязки.

Линь Хуайшэн анализировал свою роль. Несмотря на внезапное появление похитителя, он справлялся неплохо. Он помнил, чьё лицо причинило ему столько боли, и испытывал перед ним животный ужас. Когда мужчина потянулся к повязке, Линь Хуайшэн проявил небывалое сопротивление. Он вцепился в руку мучителя, и хотя его запястья были связаны, он скребся до крови, преодолевая острую боль, лишь бы удержать его.

— Нет, нет, не снимай, умоляю!

Его плач был полон отчаяния, как крик существа, знающего о своей скорой гибели.

Загнанный в угол ягнёнок умолял своего палача, прижимаясь к нему с такой покорностью, что в его криках сквозила странная, болезненная сладость.

Мужчина редко проявлял любопытство к окружающим, но сегодня он нарушил свои принципы. В нём проснулось странное желание докопаться до сути, и оно заставило его поступить вопреки собственной воле.

— Линь Хуайшэн.

Он запомнил имя жертвы.

Когда низкий мужской голос неторопливо произнёс его имя, юноша мгновенно замолчал. Он плотно сжал губы, до крови, но не смел больше произнести ни слова мольбы. Лишь связанные руки крепко держались за рукав похитителя.

Перед ним был ад, но он метался в поисках спасения, принимая палача за ангела. Его хотелось и оберегать, и уничтожить, хотелось самому сорвать с него пелену неведения и заставить испить чашу боли до дна. В жизни такого ягнёнка обязан быть сильный, властный наставник, который откроет ему правду о кровавом мире. Почему бы не стать им? Похититель сорвал

повязку.

В этот миг у ягнёнка перехватило дыхание. Лицо было бледным, грудь замерла.

Линь Хуайшэн планировал просто отыграть ослепшего заложника, но в момент, когда повязка упала, он увидел слабые серые пятна света. Это была естественная реакция глаз после долгой темноты, но она означала, что тело, вопреки легенде, вовсе не ослепло.

Секунда колебания — и он принял решение.

Ягнёнок держал глаза закрытыми. Это разозлило мужчину. Он сжал челюсть парня, заставляя его посмотреть на себя, и снова позвал:

— Линь Хуайшэн.

Эта простая угроза сработала безоткатно.

Дрожащими веками Линь Хуайшэн распахнул глаза, словно принимая смерть.

Мужчина ожидал увидеть глаза, разъеденные слезами, но судьба была благосклонна к этому существу. У юноши оказались прекрасные глаза: тонкие веки, изящный разрез, напоминающий серп луны, переходящий в мягкие линии у висков. Чёрные зрачки, не столь прозрачные, как голубые, но считающиеся самыми нежными... Похититель отвлёкся, но, присмотревшись, вдруг похолодел. Он резко поднял подбородок пленника, внимательно изучая его взгляд.

— Твои глаза... что с ними?

Линь Хуайшэн сам был удивлён не меньше.

Но когда он осознал, что видит, его тело затряслось. Из его тусклых глаз хлынули слёзы, но в них больше не было страха — только возбуждение и восторг. Он едва мог дышать, его лицо залил румянец. Похититель отпустил его, но продолжал смотреть с пугающей холодностью. Однако ягнёнок больше не боялся.

Он видел.

Казалось, ему даровали прощение, и от этого он преобразился, обретя иную красоту. Он превратил преступника, искалечившего его, в своего спасителя. Страх исчез, он потянулся к мужчине, пытаясь на ощупь найти его местоположение, словно маленький зверёк, ищущий ласки.

Он оступился и упал, отчего тело пронзила острая боль, но он не закричал. Напротив, он изо всех сил старался улыбаться. Линь Хуайшэн не знал, где именно находится похититель, но чувствовал, что тот смотрит сверху вниз. И он поднял лицо, сияя улыбкой.

— Кажется, я вижу...

Ягнёнок шаг за шагом спускался в ад.

И он, несомненно, был уже отравлен.

В голове мужчины само собой всплыло слово.

Стокгольм.

<http://bllate.org/book/20559/2054830>